

ТРОФИМОВ Андрей Владимирович

Доктор исторических наук, профессор
кафедры общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 251-96-12
e-mail: 2519612@rambler.ru

БУЯРОВА Татьяна Германовна

Соискатель кафедры общей и экономической истории

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45
Контактный телефон: (343) 221-27-12
e-mail: hidzan@mail.ru

Проблемы региональной специфики уровня и качества жизни населения СССР и Урала (1960–1980-е годы) в отечественной историографии

Ключевые слова: уровень жизни; качество жизни; историография; региональные проблемы.

Проанализированы процессы становления и развития научных взглядов по проблемам динамики уровня и качества жизни населения СССР и Уральского региона в 1960–1980-х годах. В качестве объекта исследования выступают историографические источники, посвященные изучению территориальных и региональных проблем уровня и качества жизни.

Проблемы изучения регионального развития занимают значительное место в российской истории. Включение в единое социально-экономическое пространство множества разнородных по национальному, социальному, природному составу территорий и их развитие всегда рассматривались как важнейшие государственные задачи. Характерная для современной России неравномерность положения регионов, с учетом качественных стандартов и уровня жизни, существовала и в Советском Союзе. Предметом данной статьи является анализ историографических источников, посвященных исследованию территориальных проблем уровня и качества жизни населения СССР и Уральского региона в 1960–1980-х годах.

Знаковой характеристикой позднесоветской эпохи был официально провозглашаемый курс на постоянный рост благосостояния советского народа, что означало (в теории, да и в определенной мере на практике) приоритетную реализацию принципа социальной справедливости при решении экономических задач, смягчение или снятие неравномерности и диспропорций, вызываемых природно-климатическими факторами. В советской историографии эти проблемы рассматривались в русле изучения территориальной дифференциации уровня жизни населения СССР в связи с задачами дальнейшего развития народного хозяйства.

В 1960-е годы к исследованию проблем территориальной дифференциации уровня жизни населения СССР обратились советские экономисты [1–3]. Рассматривая вопросы территориальных различий в уровне жизни в связи с проблемами рационального распределения и использования трудовых ресурсов, с необходимостью осуществления

комплекса мероприятий по закреплению кадров во вновь осваиваемых районах, они вместе с тем в своих трудах не приводили данных по таким показателям уровня жизни, как реальные доходы, реальная заработная плата, общественные фонды потребления. Анализ территориальных различий в уровне жизни ограничивался сопоставлением частных показателей: размера жилой площади на одного проживающего, объема товарооборота на душу населения, численности врачей и учителей на 10 тыс. жителей и т. п.

В опубликованной в 1966 г. монографии «Территориальные проблемы доходов и потребления трудящихся» [4] рассматривались проблемы постепенного выравнивания уровня жизни отдельных категорий трудящихся, ликвидации различий между доходами населения разных районов страны, необходимости совершенствования практики планирования материального благосостояния; отмечалось, что разработанные в середине 1950-х годов принципы районного регулирования заработной платы предполагали наличие системы тарифных поясов, учитывающих районные различия в ценах, потреблении, природно-климатических условиях, но на практике были введены районные коэффициенты к заработной плате. Авторы обращали внимание на отсутствие необходимой статистической базы для всестороннего анализа территориальных различий в уровне жизни, синтетических показателей его оценки по областям, краям и крупным экономическим районам.

Известный советский исследователь В. Ф. Майер отмечал, что до создания единой системы районного регулирования заработной платы не было единства в методах, обеспечивающих необходимые различия в уровне заработной платы по районам: применялись и повышенные ставки, и коэффициенты, и надбавки. К заработной плате значительной части рабочих и служащих, занятых в северных и восточных районах страны, какие-либо коэффициенты вообще не применялись. По поводу установленных районных коэффициентов, которые стали применяться после упорядочения заработной платы, В. Ф. Майер писал: «Размеры коэффициентов колеблются от 1,15 в районах Урала, юга Западной Сибири и Казахстана, до 2,0 на островах Северного Ледовитого океана и в основном соответствуют разнице в цене бюджетных наборов (потребительских бюджетов) по районам. Они обеспечивают при условии равенства культурно-бытовых условий примерно равные возможности для воспроизводства трудящегося населения в разных районах» [5. С. 149].

Вместе с тем в большинстве случаев не удалось обеспечить в одном районе применение единого коэффициента для всех предприятий: «...если на Крайнем Севере и в приравненных к нему местностях районные коэффициенты установлены к заработной плате всех рабочих и служащих, то коэффициент 1,2 в районах Европейского Севера, южных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока не применялся для работников легкой, пищевой промышленности и в сфере обслуживания. Еще более ограничено было применение коэффициентов на Урале, юге Западной Сибири, в Казахстане» [5. С. 149].

Итак, советские исследователи зафиксировали, что сложившаяся к 1960-м годам система районного регулирования заработной платы и северных льгот, обуславливая дифференциацию доходов населения по разным регионам страны, являлась вместе с тем одним из факторов выравнивания уровня жизни и повышения его качества в территориальном разрезе.

В 1970–1980-е годы к анализу территориальных различий в уровне жизни обращались Г. В. Мильнер, Э. Б. Гилянская [6], В. Ф. Майер [7], Г. С. Саркисян [8] и др. Продолжая обсуждать ранее поднятые проблемы, они комплементарно оценивали деятельность Правительства СССР, которое стремилось обеспечить расширение преимуществ в оплате труда работников, занятых в районах с трудными природно-климатическими условиями, на работах с тяжелыми и неблагоприятными условиями труда. Отмечалось, что заработная плата в этих районах увеличилась по сравнению с центральными, южными и западными районами Европейской части СССР с 20,0 до 200,0%.

Исследователи не ограничились перечислением достигнутого в области выравнивания уровня жизни населения по районам страны. Например, Г. В. Мильнер и Э. Б. Гилинская [6] доказывали, что необходимость изменения характера и направления миграции населения, повышения приживаемости в районах нового промышленного освоения требовали проведения не отдельных мероприятий, а комплекса мер, которые создавали бы существенные преимущества проживающему населению на местах, в первую очередь в восточных и северных районах, и что эти преимущества должны были быть обеспечены по всей совокупности жизненных условий.

На региональном уровне в указанный период об аналогичных проблемах писали А. И. Деменев, Б. Л. Цыпин, Г. Б. Морозов, Н. Ф. Кулешов. Они ввели в научный оборот понятие «жизненный комплекс трудящихся» (ЖКТ), который отражал выравнивание доходов разных классов и социальных групп, введение льгот по региональному перемещению трудящихся и региональных (поясных) коэффициентов к заработной плате, регулирование цен на предметы потребления и т. д. Авторы полагали, что формирование ЖКТ должно осуществляться на основе всестороннего учета региональных особенностей каждого территориального образования страны; подчеркивали, что ЖКТ Уральского экономического района (УЭР) в 1970-е годы был развит недостаточно, несмотря на то, что по удельному весу в общем объеме промышленного производства Урал занимал 3-е место в Советском Союзе. При суровости климата и не слишком благоприятных условиях труда по уровню потребления целого ряда материальных и духовных благ наш регион значительно уступал большинству крупных экономических районов РСФСР. Так, «по численности населения среди пяти экономических районов Урал занимает 2-е место. Однако по вводу в эксплуатацию жилья и объему бытовых услуг, обеспеченности врачами ему принадлежит предпоследнее место, а по обеспеченности жильем – последнее. Недостаточен товароборот, ниже обоснованных норм – потребление продуктов питания» [9. С. 44].

Отставание в развитии УЭР, по мнению авторов, было в значительной степени обусловлено особенностями структуры народного хозяйства Урала. Наибольший удельный вес имели отрасли добывающей и тяжелой промышленности, которые непосредственно в формировании ЖКТ не участвовали. Урал был также не в состоянии обеспечить себя сельскохозяйственными продуктами, что не позволяло довести уровень потребления целого ряда продуктов до рационального.

Уральские исследователи П. О. Косяков и М. П. Жеманова указывали на различия между отдельными регионами по уровню развития непромышленной сферы. На Урале этот уровень был недостаточным для удовлетворения возрастающих потребностей населения: «Доля занятых в непромышленной сфере в 1970 г. составила на Урале 21,9% (к общей численности занятых), в СССР – 22,6 и РСФСР – 24,0% при среднегодовых темпах прироста числа занятых в этой сфере по СССР и РСФСР – 3,8, по Уралу – 3,0%» [10. С. 12]. Прирост занятых в непромышленной сфере Урала происходил медленнее, чем в РСФСР и СССР, при опережающих темпах в сфере материального производства. Авторы объясняли сложившееся положение тем, что, с одной стороны, доля капиталовложений, направляемых в народное хозяйство Урала, снижалась в общем объеме капиталовложений РСФСР и СССР, а с другой – более низким удельным весом капиталовложений, выделяемых на развитие непромышленной сферы в регионе, чем по республике и стране в целом. В 1959–1970 гг. наблюдалось отставание Урала от РСФСР и СССР по численности занятых в просвещении, культуре, науке, по уровню обеспеченности врачами, по масштабам подготовки кадров в системе высших учебных заведений.

Не последнюю роль в отставании сыграл отток кадров специалистов с Урала в другие районы страны. На основании данных обследования миграционных процессов, проведенного в Свердловской и Пермской областях в 1973 г., П. О. Косяков и М. П. Жеманова

показали, что почти 3/4 мигрирующего населения – лица трудоспособного возраста, при этом молодежь в возрасте от 16 до 24 лет составляла 50,0% численности мигрантов [10. С. 16]. Значительный удельный вес среди выбывающих составляли лица со средним специальным и высшим образованием. Взамен, в порядке миграционного обмена, Урал получал население с более низким образовательным уровнем. Для исследователей становилось очевидно, что для закрепления квалифицированных кадров в регионе было необходимо более высокими темпами развивать сферу обслуживания населения, наращивать объем и повышать качество всей инфраструктуры.

К изучению проблем розничного товарооборота в Уральском регионе обращались Л. Н. Серебренникова и Л. А. Лыкова. Они зафиксировали низкий уровень товарооборота в Уральском регионе по сравнению со средними показателями по РСФСР. Как писала Л. Н. Серебренникова, «если в РСФСР с 1960 по 1970 г. товарооборот по продовольственным товарам вырос на 93,6%, то по Уралу – на 81,5%, а по непродовольственным – соответственно на 51,8 и 41,8%» [11. С. 82].

Тему развития торговли в регионе продолжила Л. А. Лыкова, отметившая, что «в 1971–1975 гг. отставание Урала от РСФСР по розничному товарообороту на душу населения не только сохранилось, но даже увеличилось, особенно в отношении непродовольственных товаров. По душевому потреблению наиболее ценных продуктов питания УЭР также отставал от уровня РСФСР и других экономических районов республики, занимая 7–8-е место среди них» [12. С. 68].

Обращаясь к проблеме жилищного строительства, уральские исследователи подчеркивали, что удовлетворение потребности в жилье приводило, помимо прочего, к закреплению квалифицированных кадров внутри УЭР. Так, Л. А. Лыкова [12] и Г. П. Мирошник [13] находили состояние коммунально-жилищного хозяйства на Урале неудовлетворительным. Обеспеченность жителей УЭР жилой площадью и коммунально-бытовыми удобствами отставала от средних показателей по РСФСР. Как показали исследования, проведенные Институтом экономики УНЦ АН СССР в 1970-е годы, «неудовлетворенность жилищными условиями в настоящее время служит одной из основных причин значительной миграции наиболее трудоспособной части городского населения за пределы Урала, что крайне отрицательно сказывается на работе промышленности и других отраслей народного хозяйства» [13. С. 90].

Проблема жилищного обеспечения трудящихся, как отмечала Л. А. Лыкова, приобрела в Уральском регионе особую остроту, так как Урал являлся старопромышленным районом с большим количеством ветхого деревянного жилья. Размеры капитальных вложений в жилищное строительство росли здесь из года в год, были достигнуты определенные успехи, однако жилищная проблема продолжала оставаться нерешенной. Несмотря на длительное отставание Уральского региона по обеспеченности жильем, доля капитальных вложений была меньше, чем в целом по РСФСР. «...По вводу в эксплуатацию общей полезной площади жилья в расчете на душу населения УЭР в 1975 г. находился на 8-м месте среди экономических районов РСФСР» [12. С. 146].

Как видим, для объективных уральских исследователей было очевидно, что к концу советского периода УЭР, имея высокоразвитую экономическую базу, отставал от других регионов страны по уровню социальной обеспеченности. Как отмечали В. П. Чичканов и А. И. Татаркин, «Свердловская область, занимая 2-е место в РСФСР по объему промышленного производства, находится на 36-м месте по обеспеченности жильем на одного жителя, на 46-м по вводу детских дошкольных учреждений, на 48-м по продаже непродовольственных товаров на душу населения, на 41-м по реализации бытовых услуг [...] Материально-техническая база социальной сферы не отвечает элементарным требованиям. В больницах на одно койко-место приходится только 4 м² площади вместо 7 м² по нормативу. Капитальные вложения, направляемые в непродовольственную сферу, в расчете на одного жителя области ниже, чем в среднем по РСФСР,

на 18%» [14. С. 31–32]. Это было проявлением ведомственного диктата и «остаточного принципа» формирования социальной сферы. Долгие годы важнейшей задачей считалось приумножение индустриального потенциала области, социальные же проблемы оставались на втором плане.

В постсоветский период уральские историки Л. Н. Мартюшов и Б. В. Личман продолжили исследование темы территориальных различий в уровне жизни населения. Исследуя проблему денежных доходов, они отмечали, что в ходе упорядочения заработной платы в СССР (1956–1962 гг.) в промышленности Урала практически повсеместно проводилось снижение тарифных разрядов. Были «упорядочены» льготы, которыми пользовалась часть рабочих, уменьшены размеры районных коэффициентов, отменены в ряде районов зональные надбавки, что привело к снижению заработной платы некоторых категорий трудящихся. В частности, на предприятиях Свердловской области из-за «уточнения границ районов Крайнего Севера» заработная плата снизилась у 12,0% рабочих, причем снижение коснулось в основном квалифицированных рабочих, чей заработок превышал 150–200 р. [15. С. 134].

В начале 1970-х годов, как отмечали авторы, в промышленности Уральского региона наблюдался рост заработной платы; на предприятиях промышленности, строительства, транспорта и связи вновь был введен районный коэффициент. В результате заработная плата была повышена в северных районах Свердловской и Пермской областей на 20,0%, в Курганской, Челябинской, Оренбургской областях, Удмуртской АССР – на 15,0% [15. С. 137]. По мнению Б. В. Личмана, «эти меры носили половинчатый характер, так как работники непромышленной сферы не получили „уральские“ и попали в сравнении с получившими в неравное положение, потому что параллельно с введением районного коэффициента вводились районные надбавки к стоимости продуктов питания, бытового обслуживания, транспорта. В результате усилилась миграция работников социальной сферы. Урал терял квалифицированные кадры врачей, учителей, творческих работников» [16].

Авторы считали основной причиной миграции населения из Уральского региона отставание в развитии социальной сферы. Л. Н. Мартюшов отмечал, что «в Уральском регионе капиталовложения в социальную инфраструктуру за годы девятой и десятой пятилеток (1971–1980 гг.) в расчете на 10 тыс. жителей составили примерно 80,0% от среднереспубликанского уровня, не намного возросла эта цифра в одиннадцатой пятилетке (1981–1985 гг.). Уральский регион в 1980 г. по уровню развития розничной торговли и общественного питания занимал 7-е место среди одиннадцати регионов страны, по бытовому обслуживанию населения – 5-е, по обеспечению населения услугами связи – предпоследнее, 10-е, место» [15. С. 144].

Исследователи обращали внимание на то, что вопросы обеспечения населения промышленными товарами на Урале были значительно острее, чем по стране в целом. Региональная особенность состояла в абсолютно недостаточном уровне развития легкой промышленности, отставание которой началось уже в 1960-е годы и постоянно усиливалось вплоть до распада СССР.

Проанализировав статистические данные по жилищному строительству в Уральском регионе, Л. Н. Мартюшов отмечал, что «для Урала, начиная с 1970-х годов, характерно неуклонное наращивание темпов строительства жилья. В результате по такому показателю, как ввод жилых домов [...] Уральский регион переместился с 10-го места по РСФСР в 1970 г. на 7-е в 1985 г. (из одиннадцати регионов России). Обеспеченность населения жильем составляла по региону 14,1 м² общей площади на одного жителя (по сравнению с 14,9 м² по РСФСР в целом). По этому показателю Урал находился на 8-м месте среди регионов России» [15. С. 164–165]. Однако, несмотря на наращивание объемов строительства, обеспеченность жильем на Урале была ниже, чем в целом по республике, и по этому показателю Урал уступал большинству регионов страны.

Подводя итоги, отметим следующее: именно в рассматриваемый период в историографии стали разрабатываться подходы к исследованию явления, позднее получившему название «региональная экономика». Конечно, в условиях административно-распределительной системы, основанной на принципах приоритета отраслевого управления, региональная экономика была наиболее слабым звеном. Изучение специфики регионального воспроизводства в связи с решением проблем повышения уровня и качества жизни людей началось только в 1960-е годы, а исследования на региональном уровне стали проводить в 1970-е годы. Накопленный опыт выявления серьезных диспропорций между элементами хозяйственной, социокультурной и природной систем регионов, а также поиск путей их преодоления и сегодня могут рассматриваться как одна из когнитивных основ разработки концепций развития единого экономического пространства современной России в целом и Уральского региона в частности.

Источники

1. Корзинкин И., Матрозова И., Шишкин Н. О кадрах для вновь осваиваемых районов СССР // Соц. труд. 1960. № 6.
2. Кокосов Н. Улучшать использование трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока // Соц. труд. 1961. № 2.
3. Переведенцев В. Вопросы территориального перераспределения трудовых ресурсов // Вопр. экономики. 1962. № 5.
4. Территориальные проблемы доходов и потребления трудящихся / Г. В. Мильнер и др. М. : Экономика, 1966.
5. Майер В. Ф. Доходы населения и рост благосостояния народа. М. : Мысль, 1968.
6. Мильнер Г. В., Гилянская Э. Б. Межрайонное регулирование уровня жизни населения // Плановое хозяйство. 1975. № 1.
7. Майер В. Ф. Уровень жизни населения СССР. М. : Мысль, 1977.
8. Саркисян Г. С. Народное благосостояние в СССР. М. : Экономика, 1983.
9. Влияние жизненного комплекса трудящихся на эффективность региональной экономики / А. И. Деменев, Б. Л. Цыпин, Г. Б. Морозов, Н. Ф. Кулешов // Региональная экономика и эффективность общественного производства : сб. ст. Свердловск, 1976.
10. Косяков П. О., Жеманова М. П. Влияние региональных особенностей на повышение эффективности использования трудовых ресурсов Урала // Региональные особенности развития общественного производства : сб. ст. Свердловск, 1978.
11. Серебренникова Л. Н. Розничный товарооборот – важный показатель жизненного уровня населения // Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного экономического района : сб. ст. Свердловск, 1976.
12. Лыкова Л. А. Рост благосостояния трудящихся Урала в годы девятой пятилетки : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984.
13. Мирошник Г. П. Улучшение жилищно-коммунальных условий – важный фактор повышения жизненного уровня населения // Уровень жизни населения и трудовые ресурсы крупного экономического района : сб. ст. Свердловск, 1976.
14. Региональная экономика: новый характер территориальных отношений / под ред. В. П. Чичканова, А. И. Татаркина. М. : Экономика, 1990.
15. Мартюшов Л. Н. Промышленные рабочие Урала в 1955–1985 годах (историко-экономический аспект). Екатеринбург, 1999.
16. Личман Б. В. Уральская индустрия в экономической политике Советского государства второй половины 50-х – середины 80-х годов. Екатеринбург : Изд-во УМЦ-УПИ, 2007.